

PO370

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИМ САИТЪТА
ВЪСТОЧНОЕ АЗІИ
Академіи Наукъ
СССР

ТОМЪ ВТОРОЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТРУДОВЪ

Н. А. Абрамова, о. архим. Антонія, П. А. Армстронга, П. А. Бартоломея, М. П. Броссе, В. В. Изьминова-Зернова, лэмы Галсанъ-Гомбоса, В. В. Григорьева, Г. С. Дестуниса, Ф. А. Жюль, А. Т. Жуковскаго, П. И. Иванова, Н. И. Изьминскаго, С. П. Крыжановскаго, А. П. Кузьминскаго, Л. М. Лазаревскаго, Н. В. Любомудрова, о. архим. Макарія, А. Машкина, М. Я. Морозкина, кн. М. А. Оболенскаго, свят. К. Полицкаго, Д. В. Полянова, П. П. Сапанцова, П. С. Савельева, Н. М. Семитовскаго, П. П. Срезневскаго и П. И. Суворова.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 20 РИСУНКОВЪ.

САИТЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

II.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ВТОРОЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТРУДОВЪ

Н. А. Абрамова, о. архим. Антонова, П. А. Армстронга, П. А. Бартоломея, М. П. Броссе, В. В. Иезуитова-Зернова, князь Галсандръ-Гомбосевъ, В. В. Григорьевъ, Г. С. Дестуниса, Ф. А. Жюль, А. Т. Жуковскаго, П. П. Иванова, П. П. Ильминскаго, С. П. Крыжановскаго, А. П. Кузьминскаго, Я. М. Лазаревскаго, Н. В. Любомудрова, о. архим. Макарія, А. Матвѣева, М. Я. Морозкина, князь М. А. Оболенскаго, священн. К. Волжскаго, Д. В. Волынова, П. П. Саввантова, П. С. Сапельскаго, Н. М. Семеновскаго, П. П. Срезневскаго и Н. П. Суворова.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 20 РИСУНКОВЪ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Февраля 1861 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОГО ТОМА «ИЗВѢСТІИ» ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	СТР.	СТР.
Пещера Ивана грѣшнаго и Феодила (съ двумя рисунками) П. П. Срезневскаго.....	1	181
Артосная панатія, хранящаяся въ ризницѣ Святодухова мужскаго монастыря г. Вологды (съ двумя рисунками). Сообщ. П. П. Суворовымъ, съ прим. П. П. Саввантова.....	7	193
Кольскій Воскресенскій Соборъ (съ рисункомъ и планомъ). А. Т. Жуковскаго.....	12	202
Ватопедскій снимокъ Птолемеевой географіи. Г. С. Дестуниса.....	16	207
Восточныя надписи на старинныхъ русскихъ грамотахъ (съ изображеніемъ подлинной надписи) князя М. А. Оболенскаго.....	22	229
Послѣднія археологическія раскопки въ Аоніахъ. Г. С. Дестуниса.....	24	233
Извѣстія о курганахъ и городищахъ:		
6. Курганы Таманскаго полуострова. Я. М. Назаревскаго.....	28	
7. Курганы Новгородской губерніи. А. И. Кушлинскаго.....	49	
8. Курганы и городища въ Тобольской губерніи. Н. А. Абрамова.....	220	
Памяти П. С. Савельева (съ его портретомъ). Д. В. Полянова.....	65	
19 Мая 1859. П. П. Срезневскаго.....	74	
Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на поклоненіе, архимандрита Макарія.....	84	
О знакахъ, замѣнявшихъ подписи въ древней Россіи (съ изображеніями знаковъ). П. И. Иванова.....	102	
Гробница в. к. Рязанскаго Олега Ивановича и супруги его Евфросиньи. Н. В. Любодурова.....	111	
Впечатныя памяти. С. П. Крыжановскаго.....	114	
Татарская мозаика (съ рисункомъ). А. Т. Жуковскаго.....	119	
О разрытіяхъ внутри Россійско-Польской церкви въ Аоніахъ (съ двумя чертежами). Архимандрита Автонова.....	129	
О формахъ крестовъ на главахъ храмовъ и колоколенъ. Архимандрита Макарія.....	145	
Неизданныя Бухарскія и Хивинскія монеты. В. В. Григорьева.....	160	
Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранившійся у Киргизовъ. Н. В. Ильминскаго.....	164	
Примѣчаніе на письмо Ильминскаго. Ламы Галсанъ-Томбоева.....	176	
Объ армянскихъ надписяхъ въ Болгарахъ (со снимками надписей). М. И. Броссе.....	181	
Замѣчаніе В. В. Вельяминова-Зернова по поводу статьи его: «Монеты Бухарскія и Хивинскія».....	184	
Красныя ворота въ Москвѣ. П. И. Иванова.....	193	
7 Семипалатинскія древности (съ двумя листами рисунковъ). Н. А. Бартоломья.....	202	
12 Объясненія Семипалатинскихъ древностей. Ламы Галсанъ-Томбоева.....	207	
16 Объясненіе стиховъ на Византійскомъ складбѣ. Г. С. Дестуниса.....	229	
Монета Игоря. П. П. Срезневскаго.....	233	
22 О Сельжукскихъ монетахъ (съ изображеніями монетъ). Н. А. Бартоломья.....	236	
24 Археологическія свѣдѣнія о пещиномъ дѣйствии. Сообщено П. П. Суворовымъ.....	239	
Цѣны золота и серебра въ XVII столѣтіи. Сообщено Имъ же.....	244	
Изслѣдованіе академика Буткова о Тмучорокани и Тмучороканскомъ камнѣ. Ш. Я. Морозкина.....	273	
220 О древнемъ воздухѣ (покровъ), хранящемся въ Рязанской крестовой церкви. С. П. Крыжановскаго.....	297	
65 Мирская рязань запись на постройку деревянной церкви 1666 г. Сообщено П. П. Суворовымъ.....	316	
74 Выписка изъ раскольной книги за 1634 годъ по Рязанскому Архіерейскому дому. Сообщено архим. Макаріемъ.....	320	
102 О томъ, что въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ нѣкогда совершался обрядъ Страшнаго Суда. Н. П. Суворова.....	332	
Два вышитые образа св. благовѣрныхъ князей Василія и Константина въ Ярославскомъ Успенскомъ Соборѣ (съ рисункомъ). С. А. Серебрянникова.....	334	
О вѣщахъ и коронахъ на изображеніяхъ Святой Троицы и Божіей Матери. Архимандрита Макарія.....	335	
Письмо Н. А. Бартоломья къ А. А. Кулику о Ярославѣ сребрѣ.....	338	
160 О первыхъ Монгольскихъ монетахъ Сельжукскаго типа, приписанныхъ Агушъ-Беку. В. В. Григорьева.....	342	

II. ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА.

I. Общія Собранія.

Засѣданіе 11 Января 1859 г.....	32
— 22 Марта 1860 г.....	384

II. Собранія Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи.

Засѣданіе 11 Февраля 1859 г.....	123
— 29 Мая 1859 г.....	127
— 3 Октября 1859 г. (съ рисункомъ).....	185
— 9 Января 1860 г.....	349
— 17 Марта 1860 г.....	357
— 31 Октября 1860 г. (Соединенное Засѣданіе Русскаго и Восточнаго Отдѣленій).....	368
— 26 Ноября 1860 г. (съ рисункомъ).....	376

III. Собранія Отдѣленія Восточной Археологіи.

Засѣданіе 26 Февраля 1859 г.....	42
— 27 Апрѣля 1859 г.....	249
— 14 Сентября 1859 г.....	233
— 26 Октября 1859 г.....	258
— 5 Декабря 1859 г.....	260

V. Составъ Общества по 1 Юня 1859 г.....

стр.

III. БИБЛИОГРАФІЯ.

стр.

Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей. Соч. магистра іеромонаха Іоасафа. — Церковно-историческое описаніе Суздальскихъ достопамятностей, его же. Разборъ Д. В. Полянова.....	44
Описаніе музея покойнаго князя Кочубя. Разборъ П. С. Савельева.....	263
Изданія Императорскаго Археологическаго Общества.....	268
Journal asiatique, etc. Cinqüième série: tomes XII, XIII et XIV, 1858—1859. В. А. Тизенгаузена.....	399
IV. СМѢСЬ.	
Керчь и Таманскій полуостровъ. Ф. А. Жяля.....	53
Урь и Шагъ. Зырянскія названія конейки и рубля. П. И. Саванцова.....	56
Плащаница XVI вѣка въ Переяславѣ. Е. Ш. Семеновскаго.....	57
Иконостасъ и амвонъ, бывшіе въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ въ 1663 году. Н. И. Суворова.....	58
Гора Городище. А. Машкина.....	59
Старинный валъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ.....	—
О затрудненіяхъ въ приобрѣтеніи и собраніи древностей, находимыхъ въ нашемъ отечествѣ. В. С. Шевча.....	345



ОБЪЯСНЕНИЯ

СЕМПАЛАТИНСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

(Ламы Галсана-Гомбосана.)

ПЛАТКА СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ПИРАМИДЫ.

(Рис. I, фиг. 1).

Пирамида эта представляет изображение *субурн*, по монгольски по тибетски སྐྱུང་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་ по санскритски Stūpa (пирамида), почти таеюй Буддистами какъ святыня. Она дѣлается въ видѣ домика различной величины, изъ золота, серебра, мѣди, дорогихъ камней, дерева и весьма часто изъ мягкой глины, выглавленной въ металлической формѣ (матрицѣ); еще чаще она рисуется на камнѣ или на какомъ либо другомъ матеріалѣ. Форма ея обыкновенно бываетъ четырехугольная; верхняя часть въ видѣ суживающейся башни съ дверцами, окнами и безъ оныхъ, а къ верхушкѣ ея прикрѣпляется *шанджера* རྩམ་ལྷོ་ལྷོ་ (изображение полумѣсяца и солнца). Такая пирамида, поставившаяся на вершинахъ горъ, гдѣ, по мнѣнію Буддистовъ, обитаютъ нечистыя силы), въ равнинахъ или степяхъ, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги, для того, чтобы проѣзжающіе или проходящіе мимо ихъ могли помолиться и тѣмъ избавиться отъ преслѣдованія нечистыхъ силъ. На могилѣхъ ихъ ставятъ какъ надгробный памятникъ съ религіозною цѣлью, а въ самой могилѣ, около покойниковъ, какъ заступнику отъ навоеженія шунгусовъ, сопутствующую умершимъ на пути въ міръ духовный. Для послѣдняго случая преимущественно употребляютъ или форму выглавленную изъ глины, или рисунокъ на платкѣ, какъ въ лучшіе изъ произведеній и не дорогіе. Пирамида является еще подъ фундаментами храмовъ и строеній, принадлежащихъ важнымъ духовнымъ особамъ. Зѣзѣ она имѣетъ то значеніе, что мѣсто, отведенное для предполагаемаго зданія, по усмотрѣнію *шанджери* (знаюкъ признака земли), не годится и требуется *дзасол* ལྷོ་ལྷོ་ (исправленія); объ этомъ много говорится въ книгѣ *Гадзарингъ шанджери* ¹⁾: ལྷོ་ལྷོ་ ལྷོ་ལྷོ་ ལྷོ་ལྷོ་

Вообще постановка пирамиды на какомъ бы то ни было мѣстѣ у Буддистовъ имѣетъ всегда религіозное значеніе.

Она, по мнѣнію ихъ, избавляетъ живыя существа отъ недуговъ, несчастій, а покойниковъ отъ дурнаго вліянія злыхъ духовъ и т. п.: кромѣ того доставляетъ блаженство тому, кто ее соорудилъ по своей набожности и единственно изъ приваивности къ ученію Будды, а не изъ эгоизма. Разбираемая нами платка съ рисункомъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ одному изъ разнообразныхъ образцовъ Буддистовъ, которые, по всей вѣроятности, жили около этого мѣста, гдѣ она была найдена.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ ЧЕРЕПЪ.

(Рис. I, фиг. 2).

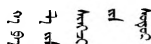
Прежде, нежели приступимъ къ болѣе подробному разбору черепа, скажемъ нѣсколько словъ объ употребленіи и значеніи его вообще. Употребленіе черепа при жертвоприношеніи Буддисты замѣщавали у Брахмановъ, поклонниковъ разнымъ чудовищнымъ божествамъ, какъ напримеръ *кака*, *лама* и проч., которыя держатъ въ рукахъ своихъ человѣческой черепъ на подобіе чаши, наполненной человѣческою кровью. Брахманы считали человѣческой черепъ необходимымъ своею принадлежностію и старались изъ него приносить жертву.

По мѣрѣ того какъ Буддисты стали мало по малу сближаться съ Брахманами, то начали замѣщавать у нихъ образы, еще не совсѣмъ забытые, и такимъ образомъ незамѣтно наши сѣверные Буддисты пришли къ вѣрованію въ божества Индусовъ и свѣялись съ ними въ послѣдствіи такъ, что въ настоящее время они перестали думать, чтобы это вѣрованіе было имъ несродное. Съ возрастаніемъ приваивности къ Брахманскимъ божествамъ, стали появляться разныя сочиненія относительно образцовъ жертвоприношеній и вещей, употребляемыхъ при этихъ жертвоприношеніяхъ и обрадахъ. Множество подобныхъ книгъ, въ которыхъ съ болѣею или меньшею подробностію говорится о достоинствѣ человѣческаго черепа, написаны болѣею частью на тибетскомъ языкѣ. Почти ни одинъ обрядъ, ни одно жертвоприношеніе въ настоящее время не могутъ обойтись безъ этой кости. Человѣческой черепъ, съ полными признаками достоинства, состоящихъ въ различныхъ фигурахъ и жилахъ внутри кости, считается одною изъ необходимыхъ принадлежностей при совершеніи обряда *ванг* རྩམ་ལྷོ་ལྷོ་ по тибетски, а по монгольски тайное ученіе, или при жертвоприношеніи свѣрлымъ божествамъ *Докиловъ* རྩམ་ལྷོ་ལྷོ་ по тибетски, а по монгольски *Чанджосаме* རྩམ་ལྷོ་ལྷོ་, или *Чанджосаме* རྩམ་ལྷོ་ལྷོ་ по тибетски, а по монгольски *Чанджосаме* (по-крошитель вѣры). Такой черепъ употребляли и употребляютъ по нынѣ мѣсто суда или жертвенной чаши при обрадахъ. Снятый для

¹⁾ Ся рзъ копіеи находится въ Библиотекѣ Имп. Академіи Наукъ.

подобного употребления черепъ очищается отъ кожи и мяса, отпиливается кругомъ и ровно по глазныя орбиты (иногда вся внутренность бываетъ выложена золотомъ, серебромъ или другими металлами), на темени его зарисовывается разнообразныя красками крестообразная фигура, называемая *ачира* (санскритское слово च्छि, означющее амазъ, скипетръ, тайный символическій знакъ). Такой черепъ называется *пала* पाला. Это слово санскритское и означаетъ черепъ.

Приобрѣтеніе черепа съ полнымъ условнымъ знакомъ приписывается лишь одному счастью, какое могутъ предоставить добрые духи. Хорошіи черепъ, похороненный по невѣдѣнію, производить, по мнѣнію Буддистовъ, разныя явленія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ зарытъ, а иногда и вѣдъ своего предѣла, наприимѣръ онъ является въ одну ночь за нѣсколько сотъ верстъ въ видѣ огненнаго шара, или показывается въ видѣ другаго какаго либо огненнаго метеора, или же, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится черепъ, вдругъ появляется дѣсь горы и т. п. Въ книгѣ *lapadane shinodjine sudurs*



(книга, рассматривающая достоинство черепа) сказано, что трудно отыскать и приобрести

черепъ со всеми требуемыми признаками достоинства, а самый лучший черепъ цѣнится всякаго земнаго сокровища. Но случается, что черепъ, уже бывшій въ употребленіи и считающійся годнымъ, вдругъ теряетъ свои прежнія достоинства; тогда онъ арчается куда нибудь. Это бываетъ въ такомъ случаѣ, когда откроется, что черепъ былъ снятъ съ самоубійцы, утопленника, распутника или съ челоука, имѣющаго какия либо тѣлесныя недостатки и т. п. Такой черепъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ употребленъ при жертвоприношеніяхъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть употребленъ для той же цѣли черепъ того, кто не далъ согласія на снятие своего черепа послѣ смерти, следовательно должно предварительно испрашивать позволеніе у челоука, черепъ котораго находится хорошимъ и достойнымъ, о его снятіи. При этомъ всегда ему водносятъ въ родѣ подарка вещи, пріятныя которымъ считается признакомъ его согласія. Снятіе черепа производится въ день, опредѣленный астрологическимъ вычисленіемъ (т. е. въ хорошіи и счастливый день), по совершеніи наивысшаго и челоукомъ, предварительно назначеннымъ для этого случая. Кроме того есть еще обыкновеніе зарывать хорошіи черепъ въ землю, какъ рѣчь было, чтобы тѣмъ самымъ доставить благоденствіе странѣ и богатство народу. Изъ этого видно, что разсма триваемый нами черепъ — явленіе обыкновенное въ буддистскомъ мірѣ, и безъ сомнѣнія онъ былъ зарытъ буддистомъ, что доказываетъ и фигура, нарисованная на его темени и принадлежащая онымъ только буддистамъ.

Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія на предметъ, то съ вѣроятностію можно предполагать, что тѣмъ зарытъ черепа была двоякая: или онъ имѣлъ какой либо недостатокъ, или желая посредствомъ его доставитъ счастье странѣ и народу. Какъ ни удовлетворительно кажется съ перваго взгляда подобное объясненіе этого черепа, но вещи, найденныя при немъ, не совсѣмъ подтверждаютъ наше предположеніе; по этому, для боѣе точнаго рѣшенія вопроса о значеніи черепа, мы постараемся разобрать сначала всѣ эти вещи порознь, и потомъ уже изъ собранныхъ данныхъ постараемся вывести окончательный результатъ, который можетъ дать положительное значеніе объ этомъ предметѣ.



МѢДНОЕ КАЙЛО.

(Рис. I, фиг. 3).

Этотъ мѣдный топоръ, безъ сомнѣнія, принадлежить къ произведеніямъ отдаленнаго времени, когда еще жѣлза не было въ употребленіи; но появленіе его въ могилѣ азіатскаго народа представляетъ особый предметъ любопытства, заставляющій подумать, какимъ образомъ и откуда пошла въ его руки подобная вещь, такъ мало его интересующая? Но значеніе самаго топора, вмѣстѣ съ тѣмъ и нахожденіе его въ землѣ, можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: по буддистскому обряду, совершаемому при погребеніи, необходимъ былъ и топоръ. Такимъ образомъ этотъ мѣдный топоръ, лежавшій у нихъ безъ употребленія, по первому требованію топора для зарытія въ могилу, могъ напомнить собою образъ, а потому и могъ быть зарытъ вмѣстѣ съ покойникомъ въ могилу. Это подтверждается слѣдующимъ выраженіемъ изъ книги Гадазуръ-Шинджи: «Если не будетъ при погребеніи топора, то смерть не прекратится» (т. е. умретъ много людей). Изъ этого видно, что топоръ необходимъ при похоронахъ буддиста. Это приводитъ насъ къ заключенію, что у Джунгарцевъ были похороны, и требовался топоръ; но при этомъ имъ было очень удобно и экономно отагалъаться отъ неуажной для нихъ вещи, но весьма цѣнной въ глазахъ духовъ. Всѣмъ известна антигнтя Монгола Калмыка къ старымъ пещамъ: поэтому и мѣдный топоръ, вѣроятно уже не бывшій въ употребленіи, принадлежалъ къ вещамъ покойника шаманскаго вѣроисповѣданія, по которому вещь клалась вмѣстѣ съ нимъ въ могилу; или же могла принадлежала буддисту, и по обряду этой религій топоръ также съ нимъ зарывался. Т и другое обстоятельство скорѣе объясняется чрезъ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ найденныхъ вещей.

ДЕРЕВЯННАЯ ПОЖКА.









(Рис. I, фиг. 4).






Она, можетъ быть, имѣть такое же значеніе, какъ и рыба голова, которая зарывается въ землю при погребеніи и нѣкоторыхъ другихъ обрядахъ. Это дѣлается за немнѣишею настоящей ноги. Впрочемъ Буддисты весьма часто прибѣгаютъ къ такому простому средству, когда требуютъ отъ нихъ различные предметы, въ обрядахъ: они замѣняютъ ихъ рисунками на бумагѣ, или вычитываютъ модели изъ дерева, или же выдѣлываютъ изъ гѣста на подобіе самыхъ предметовъ. И такимъ образомъ употребляютъ ихъ какъ настояще. И по нынѣ еще между Буддистами сохранились тотъ же обычай, т. е. различные предметы, требуемые при обрядахъ, совершаемыхъ при погребеніяхъ, замѣняются поддѣльными. Такимъ образомъ черепаха, шкура тигрова, медвѣжья и теперь у нихъ замѣняются рисунками; топоръ, долото, пила, молотокъ, коса — моделями, сдѣланными въ маломъ видѣ изъ дерева; верблюдъ, лошадь, корова, баранъ и т. п. фигурами, выдѣланными изъ гѣста. Еще при одномъ обрядѣ требуется человеческая рука, называемая по монгольски  по тибетски , которая также большою частію за мѣняется подобною ей, сдѣланною изъ гѣста или изъ дерева. По этому рассматриваемая пожка могла быть сдѣлана изъ дерева и зарыта съ тою же цѣлію, чтобы замѣнить настоящую по общепринятому обыкновенію Буддистовъ, столь богатыхъ причудливыми обрядами, что нѣтъ возможности прослѣдить ея послѣдніе и дать имъ общій характеръ. Основываясь на этихъ данныхъ, можно съ достовѣрностію предположить, что и деревянная пожка (если она дѣйствительно форма пожки) замѣняетъ настоящую, такъ какъ при многихъ неудобноисполнимыхъ требованіяхъ настояще предметы замѣняются искусственными. Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что она могла попасть въ могилу не иначе, какъ въ сдѣлствіе религіознаго значенія, а не какиммъ нибудь случайнымъ образомъ. Правда, хотъ и было, во время шаманизма, обыкновеніе класть вещи, принадлежащія покойнику вмѣстѣ съ нимъ въ могилу, но ничтожная деревянная фигурка, какъ пожка, не можетъ быть считаема за вещь полезную не только для взрослыхъ, но даже для дѣтей.


БЫЧАЧЬЯ ГОЛОВА.

(Рис. I, фиг. 3).

Между многочисленными, по большой части чудовищными изображеніями второстепенныхъ божествъ, зани-

ствованныхъ у Индусовъ, есть божества, называемыя *амандана*  по санск.:  *сачире*  *iere*  *алу*  *луки* по    *нов-*

гольски:  *Джидседы* по тибетски и *Момусъ галамъ* или *Эрликъ хагавъ* по монгольски;  по тиб.  скв.  Эти божества имѣютъ бычачью голову вмѣсто обыкновенныхъ человеческихъ и въ сущности тождественны, т. е. составляютъ переходъ одно отъ другаго. Они отправляютъ одинаковую должность, состоящую въ томъ, чтобы присутствовать на судилищѣ мертвыхъ, которыхъ онѣ за грѣхъ наказываютъ, а за добрыя дѣла награждаютъ. Наружность ихъ, за исключеніемъ одной только головы, не имѣетъ ничего общаго: такъ у *амандана* 8 головъ человеческихъ и одна 9-я коренная бычачья, 32 руки и 16 ногъ; у другаго же только одна бычачья голова, 2 руки и 2 ноги. Каждое изъ этихъ божествъ имѣетъ по супругѣ, похожей наружностію на женщину; но внѣшнія принадлежности ихъ весьма отличны, только каждое имѣетъ по одному черепу съ человѣческою кровью. Прислуги, находящіяся при божествахъ, или адлахъ, большою частію имѣютъ такіе же головы, какія имѣютъ самыя божества. Эти страшница въ буддистскомъ мірѣ пользуются высокимъ значеніемъ, и рѣдкій изъ обрядовъ обходится безъ ихъ личнаго участія. Такъ смерть человѣческая, по вѣрованіямъ Буддистовъ, называется ими, и люди могутъ избавиться отъ нея или получить отсрочку на известное время только посредствомъ выкупа. Отсрочка въ смерти приобрѣтается чрезъ совершеніе обряда, называемаго въ тибетски  *шиджингъ-чулу*; по монгольски

 *алини дзо лиго* (выкупить у арника жизнь человѣка, откупиться). Этотъ обрядъ совершается надъ тяжело больными не иначе, какъ знаткомъ своего дѣла — ламою. Между прочими вещами, нужными для совершенія обряда, главную роль играетъ бычачья голова, очищенная отъ мяса, съ разросшимися на губы ея мечень въ пламени. Голова эта, по совершеніи обряда, относится, по назначенію ламы, въ известную сторону и зарывается въ предварительно приготовленную тамъ яму. Нѣтъ сомнѣнія, что значеніе таковой головы имѣетъ много общаго съ значеніемъ головы самаго судьи ада. Между привоажскими Калмыками существуетъ обрядъ, совершаемый и въ настоящее время въ важныхъ случаяхъ. Обыкновенно обвиненныхъ въ какихъ либо проступкахъ, но неуличенныхъ, приводятъ къ присягѣ, при чемъ употребляется бычачья голова, снятая вмѣстѣ со шкурою съ только что заколотога быка; на яву, разостланную противъ двери, шкуру ставятъ виноватаго и заставляютъ при-

святъ, а по окончаніи присяги голова вмѣстѣ со шкурою зарывается въ землю. Этотъ обрядъ, вѣроятно, имѣетъ такое же значеніе, какъ и вышеприведенный. Равнымъ образомъ и при похоронахъ перѣдко зарываютъ головы около могилы умершаго съ тою цѣлію, чтобы дополнить недостатокъ принавоговъ земли, или отратить зло, могущее произойти отъ мѣстности. Подобныя причуды на каждомъ шагѣ встрѣчаются у Буддистовъ. Такъ они выставляютъ фигуру, называемую по тибетски

བཟུང་མུག་ཚེན་པའི་ལོ་མོ་ཚོན་ (Ванчукъ-чибойнъ-лоцанъ — которая была отличительно принадлежностью древняго греческаго бога Пріана), противъ той стороны, предъ храмами, откуда представляется весьма значительное углубленіе или пещера въ горѣ. Это дѣлается съ цѣлію отратить несчастья отъ храмовъ и духовенства, причиняемыя этими пещерами ²⁾. Вообще головы различныхъ животныхъ перѣдко употребляются

у многихъ обрядахъ Буддистовъ. О зарываніи головъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воздвигаются храмы или какія либо здания, мы уже говорили: въ заключеніе приведемъ еще примѣръ употребленія головы. Въ той же книгѣ *Гадзаруисъ-Шинджи* между прочимъ сказано: если хочешь въ черныи день совершить обрядъ, или путешествіе, или похоронитъ кого, то положи на сѣверъ ослиную голову съ рисункомъ *заламла* (крестикъ, служащій символическимъ знакомъ) на скулахъ). Не смотря на эти безчисленные примѣры употребленія головы при обрядахъ, мы все таки не въ силахъ удовлетворительнымъ образомъ рѣшить вопросъ, съ какою цѣлію, при какомъ обрядѣ и въ какомъ мѣстѣ положена была разсматриваемая нами бычачья голова, такъ какъ не имѣемъ подъ руками болѣе полнаго описанія всѣхъ обрядовъ, какіе соблюдались у Буддистовъ.

Что же касается до фигуры, находящейся на лбу этой головы, то это есть мечъ въ пламени, представляющій собою символъ премудрости *Манджушри* (богъ краснорѣчія), который держитъ его въ правой рукѣ. Это божество имѣетъ средство съ судьею ада, который почитается воплощеніемъ Манджушри. Фигура меча его часто употребляется въ обрядахъ.

МУРАВЛЕННЫЙ СОСУДЪ.

(Рис. I, фиг. 6).

Найденная въ немъ гуща образовалась изъ чистаго молока съ сыромъ (сушеное молоко) и масла, и неудивительно, что изъ обыкновеннаго молока съ сыромъ, закупореннаго въ сосудѣ, въ продолженіи 200 лѣтъ, могла образоваться такая гуща, какою мы видимъ теперь. Этотъ густой составъ, состоявшій первоначально изъ молока домашняго скота съ примѣсомъ кислаго молока и творогу, указываетъ на обрядъ, сохранившійся и въ настоящее время у Буддистовъ при погребеніяхъ и при отводѣ мѣстъ для постройки зданій. Во всѣхъ случаяхъ онъ совершается или такимъ образомъ. Подтверженіемъ этого можетъ послужить слѣдующее мѣсто изъ книги *Гадзаруисъ-Шинджи* «налей (въ сосудъ) молока бѣлой верблюдицы, бѣлой кобылы, бѣлой овцы, коровы и козы (положи въ самъ — сокровищницу), а неспоминіемъ сего разгнѣваются пары драконовъ и Будду (духа земли), которые будутъ причинять вредъ какъ прихожанамъ, такъ и шпиджичи».

ГЛИНЯНЫЙ СОСУДЪ.

(Рис. II, фиг. 7, 8, 9, 13, 15, 16, 17, 18, 19 и 24).

Извѣстно, что Буддисты чтутъ духовныхъ своихъ лицъ не только при жизни, но и по смерти. Бренные оставки ихъ, равно и принадлежащія имъ вещи, начиная отъ самыхъ ничтожныхъ и доходя до самыхъ цѣнныхъ, почитаются священными и неприкосновенными въ глазахъ Буддистовъ. По всему вѣроятно, и истлѣвшіе доскутки, найденные въ сосудѣ и называемые по тибетски *ཡན་ལཱ་བཟོ་* *набса* (доскутокъ) составляли иногда часть платья какого либо знаменитаго ламы. Обыкновенно подобные доскутки Буддисты носятъ при себѣ какъ святыню, охраняющую ихъ отъ недуговъ и другихъ золъ; иногда ихъ кладутъ вмѣстѣ съ хозяиномъ, которому они принадлежали, въ могилу послѣ смерти сего поспѣваго; или же наконецъ ими пользуются, по высокому ихъ значенію, при совершеніи обрядовъ, какъ и другими предметами, принадлежащими важнымъ духовнымъ особамъ. Волосы (тагисманъ, амuletъ) имѣютъ тоже значеніе, какъ и другія вещи: впрочемъ Буддисты зашивають ихъ въ шелковую матерію и носятъ на шеѣ, а послѣ смерти они также кладутся въ могилу. Что же касается до другихъ вещей, найденныхъ въ томъ же сосудѣ, а именно: куска янтара, хрустальной бусы, агатового шарика, просверленнаго шпиджирка изъ лаписъ-лазури и двухъ бусинко янтарной и перламутровой, то всѣ они кладутся въ числѣ дру-

²⁾ См. Смотри *ММ* *АФ* *заявъ томъ*, рукопись, находящуюся въ Библиотека С. Петербургскаго Университета.

гихъ въ могилу съ тою цѣлю, чтобы удовлетворить ко-рыстолюбивъ земныхъ духовъ и расположить ихъ къ покойнику. Такой обрядъ называется *санг да-ропу* по монгольски, а потибетски *дирбай* (скрываетъ сокровища).

Такимъ образомъ эти вещи, служащая частью украше-ніемъ одежды азіатцевъ, которые такъ неразборчивы въ выборѣ оныхъ, могли оутиться въ могилѣ или въ слѣд-ствіе мѣстныхъ обычаевъ класть предметы, принадлежа-щіе къ одеждѣ умершаго, или какъ принадлежности изъ-вѣстныхъ обрядовъ. То и другое предположеніе имѣеть основаніе. Главняыя сосуды, въ которыхъ находились вышеупомянутыя вещи, также были необходимы при изъ-вѣстныхъ обрядахъ, въ чемъ нѣтъ необходимости сомнѣ-ваться, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время многие факты доказываютъ то же самое. Для большаго впрочемъ удостовѣренія можно привести ту же самую книгу объ обрядахъ *Гидзарингъ шинджингъ судургъ*.

РАЗНЫЯ ВЕЩИ.

(Рис. II, фиг. 10, 11, 12, 14, 20, 22, 23, 25 — 39).

Изъ этихъ мѣдныхъ вещей, представленныхъ на ри-сункахъ, нѣкоторыя, по наружному сходству, могли бы быть отнесены къ вещамъ, употребляемымъ при соору-женіи и освященіи храмовъ, какъ жертвы божествамъ и добрымъ духамъ ³⁾, а именно: *паджа* (цѣпчокъ), серги, запястья, кольца, иголки, булавки, ухвертки, палочки для очищенія языка и т. п.

Изъ нихъ, изображенныя на фиг. 30, 32 и 34-й по-ходятъ на серги, 31-я на булавку, 25, 28, 29 и 33-я на изо-браженіе цѣпка и 39-я на подвязку. Что же касается до остальныхъ вещей, то мы не находимъ между ними и вышеприведенными вещами, употребляемыми при освя-щеніи храмовъ, никакого сходства. Это заставляетъ дум-ать, что и сходство первыхъ могло быть случайное, а слѣд-овательно мы не вправѣ съ достовѣрностію полагать, чтобы эти вещи действительно принадлежали къ жер-твеннымъ. Нельзя, безъ опасенія впасть въ ошибку, от-нести ихъ къ украшениямъ и принадлежностямъ женскаго ярлада. Правда, хотя мѣдныя и стеклянныя бусинки, най-денныя въ одной изъ могилъ, дѣйствительно могли со-ставлять украшеніе, но нельзя утвердительно сказать, чтобы онѣ исключительно принадлежали женскому на-ряду. Въ самомъ дѣлѣ, въ другой могилѣ, также были найдены, (кромя гранитаго блядца, гранитной ручки и заостреннаго куска сланца, съ краской, доказывающихъ,

³⁾ См. въ книгѣ Рабай, въ тибетскн *རཱ་ཁོ་ལྷོ་ལྷོ་* (книга объ освя-щеніи храмовъ).

что могла принадлежала какому нибудь малару, или че-ловѣку, занимавшемуся при жизни рисованіемъ, занятіемъ свойственнымъ исключительно мущинамъ въ Азіи) двѣ мѣдныя серьги, которыя, по грубой своей отдѣлкѣ ука-зываютъ, что онѣ, вмѣстѣ съ другими мѣдными вещами, найденными въ могилѣ, суть произведенія одного и того же мастера. Это заставляетъ думать, что нѣкоторыя изъ украшеній не были чужды и мущинамъ. Подобныя вещи, хотя превосходящія цѣнностію и отдѣлкою рассматри-ваемыхъ здѣсь, были находимы въ могилкахъ и у Бугаръ ⁴⁾.

При всемъ томъ вопросъ о происхожденіи рассматри-ваемыхъ вещей и ихъ употребленіе въ народѣ не можетъ быть рѣшенъ положительно; тѣмъ не менѣе съ большою вѣроятностію мы можемъ допустить, что однѣ изъ этихъ вещей, по характеру своему, могутъ быть отнесены къ жертвеннымъ, другія же къ украшениямъ, принадлежав-шимъ, вѣроятно, обоимъ полу.

Что же касается до стеклянныхъ разноцвѣтныхъ бу-синокъ, то онны также можно отнести къ обряду *сангъ доругу* (спрятать сокровища), потому что стекла, бусинки (монгольское — *молоръ*) вообще считаются драгоценною вещью, а слѣдательно весьма естественно имъ, какъ цѣннымъ, занимать мѣсто при обрядахъ: но за всемъ тѣмъ можно предполагать, что и онѣ служили украше-ніемъ.

Однимъ словомъ, опредѣленіе какъ самыхъ вещей, такъ и мѣста ихъ нахождения, составляетъ весьма важную за-дачу, тѣмъ труднѣйшую для рѣшенія, что онѣ насыпи носить на себѣ характеръ обрядовъ древняго шаманизма съ позднѣйшимъ буддизмомъ.

ГРАНИТНОЕ БЛЯДЦЕ СЪ ТАКОЕ ЖЕ РУЧКОЮ И КУСОКЪ СЛАНЦА СЪ КРАСКОЮ ⁵⁾.

Это блядце служило, вѣроятно, для растиранія кра-сокъ, а ручка замѣнила пестикъ. Нахождение этихъ пре-метовъ въ могилѣ объясняется обыкновеніемъ, существую-щимъ и по нынѣ у Монголовъ и Калмыковъ. Послѣ смерти писца кладутъ съ нимъ вмѣстѣ въ могилу и всѣ вещи, не-обходимыя для него при жизни, какъ то, перо, черниль-ницу и т. п.; а послѣ смерти живописца кладутъ съ нимъ камень, употребленный имъ для растиранія красокъ, кисть и проч. Все это дѣлается съ полною увѣрностію, что послѣ исполненія такого обряда, тѣ искусства, кото-рыми занимались покойники, непременно останутся ме-

⁴⁾ См. Ученые записки Имп. Кав. Univ. 1852 г. III.

⁵⁾ Рисунокъ съ этихъ вещей, какъ представляющихъ шиче-го особеннаго, сдѣланъ не былъ.

жду потомками. По предрассудкам Буддистовъ, всё искусство наследственно, т. е. переходитъ изъ рода въ родъ незамѣтными образомъ, въ сдѣланные выполненія извѣстныхъ только обычаями, о которыхъ мы упоминали выше. Форма этихъ камней и краски, остающаяся на камнѣ, доказываютъ, что они безъ сомнѣнія принадлежатъ какому нибудь маляру, и потому были брошены въ могилу въ силу вышесказанныхъ предрассудковъ.

Что же касается до куска сгущенной смолы и угля, которымъ было наполнено углубленіе, то оныя употреблены и употребляются для куренія при совершеніи священныхъ обрядовъ. И въ настоящее время куреніе благовоными составами существуетъ у Буддистовъ, которые по большей части сами дѣлаютъ подобные составы изъ различныхъ веществъ, какъ то, травы, дерева и смолы, называемыхъ по тибетски རྩུ་མུ་ཀླུ་ бойгаръ, бѣлый ладонъ и རྩུ་མུ་ཀླུ་ бойнакъ, чер- ный ладонъ и རྩུ་མུ་ཀླུ་ агаръ, дерево агара.

Разсматриваемый нами кусокъ, по видимому, былъ уже употребленъ въ дѣло для этой цѣли, какъ благовоное вещество, т. е. былъ уже положенъ на горячіе уголья для куренія, но тотчасъ былъ затушенъ забросанною сверху насыпью.

Въ заключеніе нашего объясненія предметовъ, найденныхъ въ Семипалатинскихъ насыпяхъ, остается сказать нѣсколько словъ относительно мѣста, времени и самого построенія этихъ насыпей. Извѣстно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Семипалатинскъ, былъ построенъ въ 1648 году храмъ Эрха Цоражи, и для освященія его былъ приглашенъ въ томъ же году знаменитый Дзонгарскій лама Заи Пандита. Ф. Байковъ, во время путешествія своего въ Китай, послѣлъ этотъ храмъ въ 1664 году, въ эпоху его цвѣтущаго состоянія, и даже ознакомился съ строителемъ оного; но въ путешествіи своемъ онъ вовсе не упоминаетъ о семи палатахъ, хотя и давшихъ названіе настоящему городу, но существовавшихъ только въ одномъ народномъ преданіи. Кроме того и въ биографіи знаменитаго Заи Пандиты, гдѣ довольно подробно говорится о мѣстностяхъ, служившихъ кочевьями Дзонгарцамъ, также, за исключеніемъ вышупомянутого храма Цорджинъ Кида, ничего не сказано о палатахъ. Это заставляетъ насъ думать, и не безъ основанія, что сохранившіяся въ народномъ преданіи семь палатъ, въ то время, когда еще существовалъ славный храмъ Цорджинъ Кида, были не что другое, какъ незначительныя возвышенія,

или насыпи, похожія на могилы или курганы, и потому потерявшія свое значеніе при храмѣ; но въ послѣдствіи, когда не стало знаменитаго храма, разрушеннаго во время междоусобной войны Дзонгарцевъ, вывалившись на сцену и палаты, какъ представители былаго времени. Это приводитъ насъ несколько къ заключенію, что и разсматриваемыя нами двѣ насыпи, со всѣми найденными въ нихъ вещами, суть остатки отъ прежнихъ семи насыпей, которымъ преданіе дало названіе палатъ, и отъ которыхъ получилъ свое имя настоящій Семипалатинскъ.

Съ другой стороны, подробное разсмотрѣніе вещей, найденныхъ въ упомянутыхъ насыпяхъ, вѣроятно, существовавшихъ за долго до построенія храма Цорджинъ Кида, доказываетъ, что эти насыпи служили могилами шаманской эпохи, тѣмъ болѣе, что постройка насыпей, раздѣленныхъ на двѣ части, верхнюю и нижнюю, служившую самою могилою, и найденная въ ней послѣдней, кромѣ человѣческихъ костей безъ череповъ, вещи иланы и другія стекляшныя принадлежатъ исключительно обычаямъ шамановъ. Всмотрѣваясь ближе въ расположеніе насыпей и могилъ, изъ которыхъ одна находится на глубинѣ 1 аршина отъ поверхности земли, въ самомъ центрѣ насыпи, а другія двѣ уже за чертою насыпи, въ разстояніи отъ нея 5 сажень и на глубинѣ уже 2 аршинъ отъ поверхности земли, должно думать, что эти насыпи и могилы построены въ разное время, тѣмъ болѣе, что самая могила выложена не кирпичемъ, а плитками шиферного сланца, тогда какъ въ верхнихъ частяхъ, или собственно называемыхъ насыпяхъ, изъ которыхъ разсматривается только одна — юго-восточная, потому что другая — сѣверо-западная не изслѣдована, замѣчаются кирпичныя постройки — явленіе, безъ сомнѣнія познѣйшаго времени. Въ этой сохранившейся насыпи вещи, найденныя на глубинѣ 2½ аршинъ отъ поверхности, а именно: бычачья голова, черепъ человѣчeskій, плитка съ фигурою, муравиный сосудъ съ волосами, доскутокъ шелковой матеріи и другія найденныя въ двухъ отдѣльныхъ углубленіяхъ, какъ-то сосудъ съ гущеною и кости рогатаго скота въ одномъ, и уголья съ лежавшими на оныхъ кускомъ смолы въ другомъ, исключительно принадлежатъ къ предметамъ, какихъ требуютъ обряды Буддистовъ.

Въ сдѣланные этого, можно предположить, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находились насыпи, прежде были могилы воиновъ, или людей извѣстной фамиліи, вѣроятно, убитыхъ въ сраженіи въѣ родины и перевезенныхъ по прошествіи значительнаго промежутка времени. Это подтверждается тѣмъ, что кости были найдены безъ череповъ и лежали въ кучѣ, следовательно отбѣснены неспроста на войнѣ головы или смѣшались съ другими головами убитыхъ, и потому не могли быть узаны, или по тог-

дашнему обычаю, увезены врагами. То и другое предположение имѣетъ вѣроятность. Самые вещи, найденныя при нихъ, доказываютъ, что эти люди были похоронены по обряду шаманскому: сѣдовательно вещи могли послужить къ отысканию труповъ на полѣ битвы, а потому и зарыты вмѣстѣ съ ихъ владѣльцами. Что же касается до двухъ другихъ могилъ, находившихся внѣ черты насыпи и болѣе углубленныхъ, нежели центральная, то онѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежатъ къ могиламъ приближенныхъ или слугъ господина зарытаго въ центральной могилѣ. Это предположение основывается существовавшимъ тогда обычаемъ — хоронить людей нѣсколько по одалу отъ господина, изъ уваженія къ нему. Если эти погребенныя могилы сдѣланы глубже главной, то это, вѣроятно, съ тою цѣлю, чтобы онѣ не могли быть разрыты, потому что не были покрыты насыпью. Однимъ словомъ все это говорить въ пользу нашего предположенія, что здѣсь похоронены воины-шаманы. Верхняя часть могилъ или насыпей сдѣлана была, вѣроятно, сначала изъ земли, замѣнившей собою надгробный камень и липоватникъ, но въ послѣдствіи, когда она размылась, снова возведена въ болѣе прочную видѣ. потому что найдены уже въ ней были кирпичныя арки, которыхъ нѣтъ въ могилѣ, какъ и самаго кирпича, что доказываетъ позднѣйшую ея постройку.

Водворение Буддизма въ Дюнгаріи началось, какъ извѣстно, съ эпохи знаменитаго ламы Зай Пандиты, который оковательно уничтожилъ старую вѣру — шаманскую, замѣнивъ ее новою — буддійскою. Съ этого времени грубые обичаи Дюнгарцевъ начали принимать болѣе мягкія формы, когда явилась привязанность къ новой религіи и охлажденіе къ старой. Новые Буддисты, родственники, или знакомые, или старые люди, благоговѣвшіе предъ древностію, могли упрости какого нибудь почитаемаго ламу совершить новый обрядъ надъ покойниками, похороненными въ этихъ могилахъ по старому обряду. При вторичномъ буддійскомъ обрядѣ, насыпь была снова возведена, что подтверждаютъ, какъ мы сказали выше, самыя арки и вещи, найденныя въ насыпи. Сѣдовательно насыпь и могилы пережили, такъ сказать, двѣ эпохи — шаманскую и буддійскую: могила съ найденными въ нихъ вещами напоминаютъ собою шаманамъ, а насыпь, со всѣмъ найденнымъ въ оной, буддизму. Заключу мой разборъ сожалѣніемъ, что не изслѣдованы еще другія насыпи, если онѣ еще удѣлила отъ сокрушительнаго времени; можетъ быть, богатства, которыя онѣ въ себѣ вмѣщаютъ, могли бы повести къ болѣе счастливымъ и вѣрнымъ опредѣленіямъ.

ИЗВѢСТІЯ

О КУРГАНАХЪ И ГОРОДИЩАХЪ *).

VIII.

КУРГАНЫ И ГОРОДИЩА

въ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Курганскомъ округахъ Тобольской губерніи.

(ЧЛЕНА СОТРУД. Н. А. АБРАМОВА.)

Курганы, окруженные рвами и валами, донынѣ сохранившіеся во многихъ мѣстахъ Сибири, суть послѣдніе остатки древнѣйшаго тамъ пребыванія кочевыхъ народовъ.

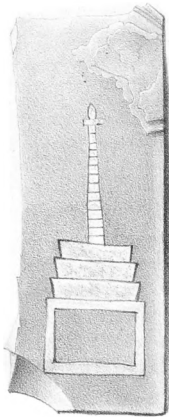
Курганы эти можно раздѣлить на три отдѣла. Къ первому принадлежатъ могилы древнихъ, задолго до водворенія русскаго, обитавшихъ тамъ народовъ и племенъ: Чуи, Монголовъ, Татаръ, Джунгаровъ, Ногаевъ и другихъ. Ко второму — курганы, какъ городища съ укрѣпленіями, состоящимъ изъ рвовъ и земляныхъ валовъ, гдѣ жили владѣльцы, и наконецъ къ третьему — курганы, составлявшие на большое пространство рядъ разной величины насыпей и служившіе границею, или раздѣломъ владѣній народовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе высокіе изъ нихъ сторожевыми пунктами для наблюденія за неприятелемъ. Это особенно видно въ Семірѣченскомъ и Запѣльскомъ краяхъ Семипалатинской области.

Такихъ кургановъ и по настоящее время много въ Тюменскомъ, Курганскомъ и особенно Ялуторовскомъ округахъ, по берегамъ рѣкъ Туры, Исети и Тобола. Обозначая здѣсь тѣ пункты, гдѣ, въ продолженіе многихъ поѣздокъ по этимъ округамъ, въ 1851 и 1852 годахъ, я видѣлъ и наблюдалъ эти памятники древности.

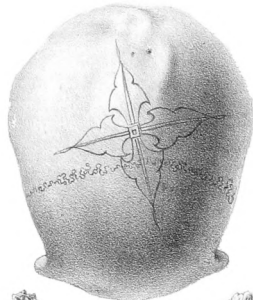
Мѣста по рѣкамъ Турѣ въ Тюменскомъ, Исети и Тоболу въ Ялуторовскомъ и Тоболу же въ Курганскомъ округахъ, какъ удобныя для хлѣбопашества в скотоводства и изобилующія многими произведеніями природы, конечно, обитаемы были во времена отдаленныя. Татарскія названія рѣкъ, озеръ, урочищъ и разныхъ мѣстностей придаютъ къ заключенію, что

* См. *Извѣстія*, томъ I, стр. 148 — 166, и т. II. вып. 1, стр. 28 и вып. 3, стр. 149.

4.



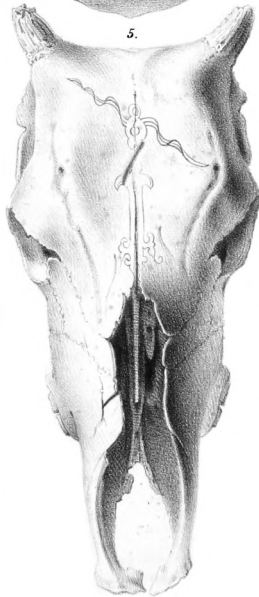
2.



3.



5.



4.



6.



